

УДК 94(3)+27-875.2

**ЕРЕСЬ ЦАРЕБОЖИЯ КАК «РЕИНКАРНАЦИЯ» КУЛЬТА
ДЕИЗИРОВАННЫХ ПРАВИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕГО МИРА**

Никольский Е.В.

В статье с религиозоведческих и богословских позиций рассматривается современное движение царебожников (русских растафариан). Автор анализирует истоки этого движения, уходящие корнями в дореволюционное сектантство. Проводит типологические параллели с культурами обожествленных правителей Древнего мира и показывает сходство воззрений царебожников (русских растафариан) с представлениями о монархе в древнем язычестве. Делается вывод о том, что данное новое религиозное движение при наличии внешней христианской атрибутики пропагандирует сугубо языческое мировоззрение, когда вместо Бога начинается поклонение творению. Прогнозируется окончательная дехристианизация царебожников (русских растафариан).

Ключевые слова: новые религиозные движения, сектантство, Православие, христианство, язычество, растафарианство, монархия, Николай Второй, идолопоклонничество, религии Древнего мира.

**THE HERESY OF TZAREBOZHIE
AS THE "REINCARNATION" OF THE CULT
OF THE DEIFIED RULERS OF THE ANCIENT WORLD**

Nikolsky E.V.

From theological perspectives, this paper studies the current movement of Russian Rastafarianes. The author analyzes the origins of this movement rooted in pre-revolutionary sectarianism; also, he conducts typological parallels with the cult of the deified rulers of the Ancient World and shows the similarity of views of Russian Rastafarianes with the idea of the monarch in ancient paganism. In conclusion, the article shows this new religious movement with its external Christian attributes

promotes pure pagan world where people worship not the God but creation. Final dechristianization of Russian Rastafarianes is predictable.

Keywords: new religious movements, sectarianism, Orthodoxy, Christianity, paganism, Rastafarians, monarchy, Nicholas the Second, idolatry, religions of the Ancient World.

В настоящее время большое распространение среди православных верующих в России приобрела так называемая ересь царебожия. Её адептами, к сожалению, являются даже некоторые священнослужители. Среди царебожников немало людей, недавно обратившиеся к православной вере, так называемых «неофитов».

Царебожие – ересь, последователи которой считают официально канонизированного Церковью страстотерпца императора Николая II «искупителем». Называя его «искупителем», еретики тем самым не признают достаточным для нашего спасения искупительный подвиг Иисуса Христа. Если человек считает, что помимо Христа есть ещё какой-то искупитель – этот человек уже не может считаться христианином. Ведь, если допустить, что через голгофские страдания Христа были недостаточны для спасения людей, и Богу потребовалась еще одна «жертва», которую Он принял в лице царя Николая II, получается, что человек может быть спасен человеком, а не Богочеловеком, и тогда вообще придется признать Жертву Христа ненужной.

Согласно учению Церкви, Искупление Христом было совершено не в силу одного только безвинного страдания, не в силу заместительной жертвенности самой по себе, но потому, что Он является Богочеловеком. Ни один святой Богочеловеком стать не может, т.к. для этого следовало бы быть Богом по естеству, т.е. произойти непосредственно от ипостаси Бога Отца, а потом вочеловечиться. Следовательно, ни один святой (даже Пресвятая Богородица и, тем более, царь Николай II) не может быть иконой Христа в плане Искупления. В Искуплении нет никакого подобия.

Искупитель должен быть Богом по естеству, а само Искупление должно быть совершено через человеческое естество в ипостаси Бога. Человек, искренне считающий императора «искупителем», не может быть христианином, ибо тем самым он считает, что дело Господа было неудачно и потому нуждается в дополнении. Из такого еретического обоснования вытекает, что Христос не смог спасти русский народ, и Богу потребовалась еще одна жертва, которую Он принял в лице царя.

Итак, название святого царя Николая «*искупителем*» является фактическим **отречением от христианства**. Тут, по наблюдению иерея Даниила Сысоева, «перед нами новое богословие, измышленное еретиками. Где и кто учил, будто Христос в Гефсимании обнищал властью? На каком Вселенском Соборе? Кто из святых Отцов или богословов? Где Писание говорит об этом? Ведь мы исповедуем Его и на Кресте Истинным Царем, держащим все в руке Своей. Такое учение сродни лжеучениям Нестория, отвергавшим Ипостастное соединение во Христе Божества и человечества, и бредням некоторых гностиков, учивших, будто на Кресте Божество покинуло человека Иисуса и воспарило в небеса. Только при такой постановке вопроса можно говорить об «обнищании властью» Господа» [10, с. 35].

Нагло искажая догматы православной веры, царебожники тем не менее представляют себя исповедниками истинного Православия и даже борцами за него. Свои ложные мнения они пытаются подкрепить ссылками на Священное Писание. Хотя чаще всего, конечно же, в основание своего лжеучения они ставят предсказания неизвестного происхождения, слухи, вещие сны и т.п.

Порою использование термина «царебожие» вызывает негативную реакцию среди некоторых мирян Русской Православной Церкви. В светских кругах и блогосфере это течение получило наименование «растафаранства», или «русского растафарианства». Афроамериканские царебожники (растафариане) считают искупителем и деизируют последнего эфиопского императора Хайле Селассие, а русские царебожники («постсоветские растафариане») считают искупителем царя-страстотерпца Николая. Есть и

другие параллели в этих двух еретических учениях. Слово «царебожие» они сразу расценивают как синоним термина «монархизм». А любые обличительные речи против царебожия приравниваются к критике монархии и попытке оспорить канонизацию Николая II. А, между тем, царебожие – это не синоним монархизма, и в том, что критики царебожия не являются противниками канонизации царя Николая II и монархии как таковой.

Истоки современного царебожия можно обнаружить в русском доморощенном сектантстве [1; 2]. Проблема сектантства в русском Православии, увы, не нова. Первая такая секта сложилась еще до революции. Это была известная секта иоаннитов, обожествившая святого праведного Иоанна Кронштадтского. Доходило даже до того, что ее последователи кусали отца Иоанна, чтобы «причаститься» его кровью. Но больше всего таких сект внутри Православия возникло, конечно, после революции. Это было связано с эсхатологическими ожиданиями, вызванными приходом к власти большевиков и связанными с этим гонениями на Церковь.

Болезненная тенденция обожествления человека (не только правителя или монарха) всегда была свойственна части верующих. Например, в секте хлыстов духовным лидерам приписывались свойства, присущие только Христу. После революции было даже движение хлыстовцев-николаевцев, считавших царя Николая II воплощением Бога-Отца. Тогда появились так называемые «катакомбные» группы как бы внутри Церкви, где объявлялся «равнобожественным», то есть обожествлялся, например, царь-страстотерпец Николай II, которого объявили равным Христу «царем-искупителем». Сначала, особенно после известной декларации митрополита Сергия (Страгородского) 1927 года, эта сектантская среда внутри Церкви была достаточно многочисленной. Но постепенно (прежде всего, после изменения политики государства в отношении Церкви в период Великой Отечественной войны) здоровые силы возобладали. Однако сохраняется относительно узкая нездоровая среда, до конца не порывающая с «сергианской» Церковью, идеи которой из-за этого постоянно интегрируются в приходскую среду Русской

Православной Церкви. Наиболее распространенные из этих идей – это идея о непринятии документов «антихристовой власти» (современных паспортов, ИНН, и т.п.) и идея об отказе от работы на «антихристову» власть («работать на власть антихриста – великий грех»). Кроме того, среда, о которой мы говорим, всегда оставалась радикально монархической.

Царебожники утверждают, что на Юбилейном Архиерейском соборе 2000 года Николай II был неправильно прославлен, ведь для них он – «Царь-Искупитель», и подвиг его равен подвигу Христа. То есть, отречение от престола, это аналог предательства Иуды, Ипатьевский дом – аналог Голгофы. Отсутствие факта воскресения убиенного монарха царебожников не смущает: они полагают, что царь воскреснет позже, в последние времена, когда придет в Россию и победит антихриста.

По убеждению царебожников, антихрист не будет властвовать в России, что является глубоким искажением православного вероучения, противоречащим Апокалипсису апостола Иоанна Богослова, где прямо сказано, что антихристу поклонятся все племена и языки. По мнению царебожников, в России воцарится «Православный Царь», который заменит всю иерархию и станет во главе Церкви, а в остальном мире будет царствовать антихрист. Царь сразится с антихристом и убьет его. Хотя из Нового Завета ясно, что Христос убьет антихриста дыханием уст Своих, как об этом написано во 2-м послании к Фессалоникийцам. Но, по учению царебожников антихриста убьет «Православный Царь». После этого к торжествующему Царю явится Христос, очевидно, чтобы его наградить. Царь отдаст свою корону Христу и начнется тысячелетнее царство Бога на земле. Всех своих врагов сектанты «разорвут в клочья». Но наступлению такого «светлого будущего» мешает то, что Церковь не желает канонизировать «мученика» старца Распутина и «благоверного Царя» Ивана Грозного...

Крайним выражением «цареискупительной идеи», не получившим развития, стало учение о «втором первородном грехе» – «грехе цареубийства», который по наследству передается всем русским людям и, соответственно,

требует второго крещения (или специального покаяния) для того, чтобы «смыть с себя этот грех». Надо заметить, что африканские царебожники растаманы до подобной мысли, что все должны каяться в убийстве «Царя-искупителя» Хайле Селассие, не дошли.

Определяющей доктриной русского царебожия (растафарианства) является наделение монарха сверх силой. Обычно заявляется, что все цари святые, преимущественно благодаря: а) **своему происхождению**; б) **свершенному над ними таинству коронования**. Однако Церковь никогда не смешивала святость царского служения и духовное состояние самодержца. Так и в наше время каждый архиерей именуется «святым владыкой», но это относится лишь к его сану и вовсе не означает, что после смерти любой священник или иерарх становится святым.

Так же встречается языческое суждение (как мы отметим ниже, имевшим «повторение» в глубокой древности), что царь свят не в связи со своим служением, или участием в таинствах Церкви, а просто самим фактом своего существования. То есть, монарх освящает своим присутствием и вселенские соборы и империю и вселенную. Фактически, Творец и Спаситель Иисус Христос в такой системе координат просто не предусматривается.

Взамен Христа возникает деизация земных правителей: они наделяются сверхъестественными свойствами. Здесь мы наблюдаем явную дехристианизацию, образ Христа Спасителя вытесняется из вероучения. Религиоведами и богословам давно подмечено, что если нарушается исконное почитание Бога, воспринимаемого, в том числе, как Творца и Искупителя мира, то взор верующих обращается к богам. И такие боги действительно постоянно появляются и исчезают в массовом и индивидуальном сознании. Ведь теряя опыт истинного богопознания «...человек, (народ, человечество), искажает и тот образ памятования о Творце, что хранился в его душе...Но религиозная тяга остаётся. Потеряв из виду Бога, человек начинает удовлетворять свою религиозную жажду из какого-нибудь более- менее богоподобного источника. Потеряв Бога в тех высях, с которых он ниспал, человек начинает прилагать

свое религиозное чувство к тому, что поближе и познакомее». [7, с. 137] И тут взору человека предстают мирские начальники, представители власти, президенты и лидеры политических партий, которые почти сразу деизируются.

И это закономерно, ибо вместе с деконструкцией образа Бога в сознании царьбожников происходит возрождение языческого миропонимания. Известно, что «...ересь вовсе не нуждается в преемственности традиций – она может периодически возобновляться как устойчивое типологическое плетение ума» [3, с. 25]. Тогда отношение к правителям России и Советского Союза начинает принимать характер идолопоклонства.

В современном русском царьбожии очень много схожих черт с религиями Древнего мира, в том числе и восприятия правителей. На Древнем Востоке, в частности, в Египте обычным делом было обожествление носителей верховной власти.

Последовательно рассмотрим некоторые исторически прецеденты. По наблюдениям протоиерея Александра Меня: «Начиная с пятой династии (ок. 2700 г.) фараоны избирают своим покровителем бога Ра, который был уже отождествлен с Гором, а теперь отождествлялся с гелиопольским Атумом. Создается официальная царская религия, исповедующая догмат о божественном рождении царя. Многочисленные надписи и рельефы свидетельствуют о том, что царь есть «Сын Солнца» в прямом и буквальном смысле. Культ Ра-Атума имел центр в городе Ону, или Гелиополе. Гелиопольские жрецы приняли обожествление царя и пытались теоретически обосновать его. Они пытались, впрочем тщетно, привести в стройную систему обилие мифов, богов и космогонии, которые рождались независимо в разных областях страны» [8, с. 269].

Обожествление фараона в Египте имело место на протяжении всей истории страны, распространилось на греко-македонских царей Египта – Лагидов (Птолемеев), оказало безусловное влияние на римских императоров, в империю которых Египет входил в качестве провинции. «При жизни фараон, по верованию народа, магически охранял границы страны, управлял ветром, водой

и огнем. После смерти он становился еще более могущественным. Его необходимо было удержать близ города, чтобы продолжать пользоваться его покровительством. В темных глубинах исполинского мавзолея продолжалась скрытая таинственная жизнь». [8, с. 270]

Обожествление «сильных мира сего» было в Египте явлением исключительным. Обожествляться могли представители высшей египетской бюрократии. Был обожествлен, например, везир Иси (конец эпохи Древнего царства). Культ его отправлялся недалеко от Эдфу еще на исходе эпохи Среднего царства. Другой везир, по имени Имхотеп, также времени Древнего царства, помощник царя Джосера, строитель и врач, был обожествлен в качестве бога врачевания (гробница его не обнаружена). Греки отождествляли его со своим Асклепием. Культ его справлялся в Саккаре. Был обожествлен и некий Аменхотеп, сын Хапу, живший во времена XVIII династии, в правление фараона Аменхотепа III. В его честь был даже сооружен заупокойный храм. Культы эти были очень устойчивы; их объекты упоминаются в разных текстах в связи со своими особыми качествами, раздутыми народной молвой.

К божествам этого типа были причислены и некоторые фараоны спустя много лет после смерти. Их чтили как богов определенной местности. Таковыми были Аменемхат III в Фаюме и Аменхотеп I и его мать Яхмос-Нефретере в некрополе Фив. Обожествление было следствием впечатления, произведенного упомянутыми выше лицами в данной местности еще при жизни, или происходило в связи с бытованием на данной территории преданий и легенд, которые складывались о них после смерти. Процесс обожествления облегчался высоким общественным положением, приближенностью к божественной особе фараона.

В египетских религиозных текстах недвусмысленно подчеркнута божественная природа фараона. Во время жизни ему воздавались все божественные почести, воздвигались грандиозные гробницы – пирамиды, на строительство которых сгонялись десятки и сотни тысяч рабов и тратились огромные материальные и денежные средства. Фараон, живой бог, обеспечивал

всю жизнедеятельность государства и своих подданных. Благодаря ему осуществлялись разливы Нила, помогающие земледельцам выращивать урожай, он являлся гарантом общественного порядка. Главное достоинство фараона – его способность воздействовать на богов, быть среди них представителем своих подданных. Египтяне считали, что основой взаимоотношений людей с богами являются жертвоприношения. Приношение богам жертв являлось главной привилегией и обязанностью фараонов. Жрецы приносят эти жертвы не сами по себе, а лишь как представители фараонов. Таким образом, в религиозно-культурной системе Древнего Египта фараонам принадлежала центральная роль.

Как и в других древневосточных государствах, в Двуречье сами носители власти становились предметом религиозного поклонения. Шумерийские монархи были одновременно жрецами богов. Цари объединённого Двуречья, начиная с Саргона, основателя государства, претендовали на особую близость к небесным богам: они считались любимцами, ставленниками богов, правили от их имени. На барельефах цари обычно изображаются лицом к лицу с богами либо носили божеские атрибуты. На стеле с кодексом законов Хаммурапи царь стоит перед богом Шамашем и из его рук получает законы. Вавилонские и другие жрецы поддерживали культ царей, ибо этот культ им самим обеспечивал устойчивость привилегированного положения. Они не соперничали с царями, как это порой делали египетские жрецы.

В эпоху эллинизма становление сильной царской власти, обладавшей значительными материальными возможностями и военным потенциалом, распространявшей свое влияние на обширные территории и на многочисленное население, вызвало к жизни такое своеобразное явление в общественно-политической и идеологической жизни государств Восточного Средиземноморья, как культ царей и правителей.

Предпосылки складывания культов царей сформировались как на Востоке, так и в греческом мире в результате длительных изменений в обществе, в политической и духовной жизни. Основой формирования этих

культов явилась, с одной стороны, распространенная в ряде **стран Ближнего Востока практика обожествления личности носителя верховной власти и прочно укоренившаяся традиция деспотизма.**

При этом, с другой стороны, в самой Греции в конце V – IV в. до н. э. все более частыми становились попытки обожествления отдельных выдающихся личностей – полководцев, государственных деятелей, врачей [6, с. 81-89]. И хотя практика почитания живого человека не приобрела массового характера, сам факт ее появления свидетельствует об определенных изменениях в умонастроениях греков.

Переломным пунктом в развитии этого процесса для греческого мира явилась религиозная политика Александра Македонского, выразившаяся во введении культового почитания царя в качестве сына Зевса.

На богоизбранность претендовали виднейшие политические деятели I века до н.э. Покоренные Римом народы Восточного Средиземноморья, испокон века привыкшие к требовавшим божественных почестей правителям, учреждали культы и игры в честь и не столь могущественных, как Сулла или Цезарь полководцев – Фламинина, Лукулла, Метелла. В Испании и в Галлии издавна существовал культ умерших вождей и царей.

В древнем Риме уже складывалось представление об апофеозе за большие заслуги. Культ императора также имел определенные римские предпосылки. Его можно найти как в культе царей (Ромул, Сервий Туллий), так и в культе героев или в культе ларов (предков).

Начало обожествления римских императоров мы усматриваем в деятельности Юлия Цезаря. Его притязания на происхождение от Венеры и ее особое покровительство характерно для него. Цезарь был необычайно популярен в массах, в армии, среди своего окружения. Видимо, еще при жизни его считали самым выдающимся полководцем и политиком, выведшим Рим из кризиса и создавшим сверхдержаву. Наряду с этим отношением возникает и формальное обожествление, идущее как «сверху», так и «снизу». Аппиан упоминает о жертвоприношениях в его честь во всех храмах и святилищах,

Светоний – о посвящении Цезарю храмов, жертвенников и изваяний рядом с богами, Дион Кассий пишет о надписях на храмах и храме Юлиев. Согласно Плутарху, Цезарю посвятили храм *Clementia*. Аппиан упоминает о жертвеннике, воздвигнутом Лже-Марием. В греческих полисах его культ опирался на давние эллинистические традиции. В надписях в честь Юлия Цезаря, поставленных городами Малой Азии и островов Эгейского моря, он назван «евергетом (благодетелем) эллинов», «спасителем эллинов» и даже «непобедимым богом».

Вокруг личности Октавиана Августа, первого полновластного императора Рима, создается религиозный ореол. Еще в 30 г. до н.э. Сенат постановил, чтобы за Августа молились как за спасителя государства, а на банкетах совершались возлияния в его честь. Императорский культ был политическим культом сверх мощи принцепсов, влиявшей на жизнь людей, как влияют на них силы природы. Он исходил скорее от низов, чем от «верхов», и как полагают большинство ученых, неправильно считать его пришедшим с Востока. Тут, скорее всего имело место типологическое повторение.

В императорском культе сочетались культ героя и культ правителя, культ личности и культ власти, однако в нем было и нечто большее. Появившись как героический и мессианский культ Цезаря он был превращен Августом в культ римской сверхдержавы, став воплощением имперской идеи. До конца II в.н.э. этот синтез идеологии и религии, сосуществуя с официальным олимпийским пантеоном, был вполне самодостаточен.

Итак, в культе деизированных правителей Древнего мира мы выделяем схожие черты: земной монарх наделяется сверхспособностями, ему приписываются сверхмудрость, а также особая форма бессмертия, получаемая ввиду занимаемой должности.

Аналогичные процессы наблюдались и в послереволюционные периоды во Франции и Северной Америке. Появились также многочисленные культы революционных вождей – Марата и Робеспьера; их изображения в форме бюстов или миниатюр повсеместно распространялись на протяжении

десятилетия, пока не были вытеснены атрибутами планомерно насаждавшегося культа Наполеона Бонапарта. Американской революции отчасти придал законность культ Джорджа Вашингтона: это был наиболее изощренный культ революционного лидера из тех, что предшествовали ленинскому. Легендарный Вашингтон, предмет хвалебных гимнов и од, сделался образцовым примером для граждан молодой американской нации. Преклонение перед Вашингтоном приняло такой размах, что в 1815 г. некий русский путешественник заметил, что каждый американец почитает «священным долгом» иметь у себя в доме портрет Вашингтона, как себя изображения святых в русском доме.

Однако вернемся в Россию. Выше при анализе современных русских царебожнических культов мы подобные концепты наблюдали и в образах мифологизированных правителей России. Тут налицо прямое (типологическое) повторение, которое мы метафорически именуем «реинкарнацией» культа древних деизированных царей. Но, если речь у современных царебожников идет именно о монархах (Петре и Екатерине Великих. Николае Втором), то причиной для их обожествления может стать и августейшее происхождение. Аналог этого использовал Юлий Цезарь, возводивший свой род к богине Венере и другие правители (не исключая и современных японских императоров – «потомков» богини Амитерасу), прямо говорившие о своих божественных прародителях. Чрезмерное, переходящее в идолопоклонничество, преклонение пред царской кровью мы наблюдаем и у современных царебожников. Например в творчестве Жанны Бичевской.

Другой аспект – это неправильное (окультино-магическое) толкование таинства коронации. Сугубо богословское понимание венчания на царство изложено историками А.Н. Закатовым [5] и С.В. Думиным [4] в статьях и монографиях. Те сверхъестественные способности, которыми царебожники наделяют монархов ими трактуются как следствие таинства коронации, которая сама ими же воспринимается далеко не по-христиански. Здесь мы видим магический подход: некая церемония открывает человеку путь если уж не в боги, то уж в сверхчеловеки точно.

Подобное толкование религиозных обрядов мы встречали и в религиях Древнего Востока. Например, церемония так называемого «второго рождения», которая занимает важное место в жизни людей, относящихся к трем высшим варнам – «дваждырожденным». Инициация проводится у брахманов в возрасте 5-16 лет, у кшатриев в возрасте 6-22 лет и у вайшьев в возрасте 8-24 лет. В этот миг и происходит второе рождение посвященного, ибо он обретает своего второго отца и наставника – гуру, дарующего ему второе (духовное) рождение. Священный шнур «дваждырожденный» носит всю свою жизнь. Священный шнур заменяется раз в году в праздник ракша-бандхан. Обряд второго рождения давал право на обучение профессии и занятиям предков, после чего каждый мог стать домохозяином, т.е. отцом своего семейства. Дваждырожденные вначале резко противостояли четвертой варне, состоявшей либо из неполноправных неариев, либо комплектовавшейся прежде всего за счет подчиненных аборигенных племен.

По представлениям жителей древнего Индостана церемония способствует обретению статуса и сверхсилы. Параллельно отметим, что христианские таинства, включая священническую, или архиерейскую, хиротонии и помазания на царство означают освящение человека на его социальное служение. А плод таинства, как известно, зависит от веры и воли того, кто это таинство принимает. И тут нет места никакому магизму.

Однако после отхода человека от истинного богопознания, он вступает на ложный путь. Это общий закон религиозной жизни. По словам папы Бенедикта XVI: «Там, где человек уклоняется от Бога, на него набрасываются боги» [9, с. 74]. Сопоставляя концепты современных царебожников с религиозными практиками Древнего мира, мы наблюдаем их типологическое сходство. Это обусловлено общей матрицей языческого мировосприятия.

В таком контексте мы хотели бы проанализировать движение царебожников с религиоведческих позиций. В нем, как мы уже неоднократно отмечали выше, наличествуют доктрины, выводящие его адептов за меж классического христианства: это и деконструкция представлений о Боге как

Творце, Зиждителе и Промыслителе мироздания, об Иисусе Христе как Единственном Искупителе человечества. В их представлениях Святая Троица отодвигается на некий задний план, в запредельные выси, что типологически повторяет отход древних людей от изначального монотеизма в разнокалиберный политеизм.

Место Бога занимают почитаемые ими личности, которым приписываются божественные свойства. Таким образом, здесь при наличии внешней христианской атрибутики (иконы, теонимы, некоторые элементы классической обрядности), мы видим сугубо языческое мировоззрение, когда вместо Бога начинается поклонение творению (в нашем случае, земному правителю). Прогнозируя их дальнейшее развитие, можно предположить их дальнейшую деградацию и окончательную дехристианизацию, не исключается и формирование новых сикретических культов.

Хочется надеяться, что священноначалие Русской Православной Церкви в скором времени утвердит ряд вероучительных документов касательно царебожия, публично осудив эту ересь.

Список литературы:

1. Беглов А.Л. О происхождении религиозных настроений, лежащих в основе почитания Григория Распутина и царя Ивана Грозного// Царь Иван Васильевич – Грозный или святой. Аргументы Церкви против канонизации Ивана Грозного и Григория Распутина. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С.51-54.

2. Канонизации Ивана Грозного и Григория Распутина [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры». Христианство [сайт]. 2014. URL: http://azbyka.ru/hristianstvo/iskazheniya_hristianstva_2/4g83-all.shtml (дата обращения: 12.09.2014).

3. Вехи русской религиозной эстетики (Предисловие) // Философия русского религиозного искусства. Антология / Сост. Н.К. Гаврюшин. М., 1993.

4. Думин С.В. История коронаций. М.: Слово, 2013.

5. Закатов А.Н. Смысл коронации // Жизнь за Царя. М. 1996. № 5-6 (14-15).
6. Зелинский Ф.Ф. Религия эллинизма. СПб., 1922.
7. Кураев Андрей, диак. Сатанизм для интеллигенции. М., 1999. Т. 1.
8. Мень Александр, прот. Магизм и единобожие. М., 2004.
9. Рацингер Й. Введение в христианство Брюссель, 1988.
10. Сысоев Даниил, свящ. Новая исповедь: декларация царебожия вместо раскаяния // Благодатный огонь. 2003. № 11.

Сведения об авторе:

Никольский Евгений Владимирович – кандидат филологических наук, Ученый секретарь Научно-экспертного совета Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Data about the author:

Nikolsky Evgeny Vladimirovich – Candidate of Philological Sciences, Scientific Secretary of Scientific expert Council, Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

E-mail: Eugenius-08@yandex.ru.